

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХІИ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бездѣльными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія.

Вакантно: мѣсто настоятеля церкви с. Дратова Люблинской губ.

О сборѣ пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи въ 1903 году.

Въ Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи постановлено: Слушали сданное Его Высокопреосвященствомъ для зависящаго распоряженія отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго, отъ 22 Августа сего года за № 706, въ томъ изъяснено, что Святѣйшій Синодъ, велѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 Декабря 1887 г. (8 Января 1888 г.) за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся въ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества. На основаніи сего опредѣленія, препроводя 75 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписи для блюдеъ, Предсѣдатель Общества проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквяхъ и монастыряхъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, были выставлены въ притворахъ воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквяхъ

и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквяхъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 Августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 гг. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими—въ мѣстную Духовную Консистоію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ явиться жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства Предсѣдатель Общества проситъ Его Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается „65“ экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены полностью въ мѣстную Консистоію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества. Приказали: Черезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить настоятелямъ церквей и монастырей Холмско-Варшавской епархіи, чтобы а) тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи въ недѣлю Православія въ будущемъ 1903 году былъ произведенъ на вы-

пешеложивныхъ основаніяхъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи и собранныя деньги высланы были причтами и старостами церквей непремѣнно въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними въ Консисторію для отправленія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества; б) чтобы пожертвованія, собранныя по подписнымъ листамъ, были доставлены въ Консисторію къ 1-му Февраля слѣдующаго, т. е. 1904 года, при чемъ непремѣнно были возвращены самые листы не исключая и тѣхъ, по которымъ не окажется записей пожертвованій, а въ случаѣ утраты нѣкоторыхъ изъ подписныхъ листовъ, съ указаніемъ нумераціи новыхъ листовъ, которые могутъ быть изготовлены благочинными взаимно утраченныхъ; в) чтобы итоги суммъ въ точности соответствовали самымъ записямъ, сдѣланнымъ на подписныхъ листахъ и г) чтобы отнюдь не было допускаемо смѣшеніе сбора по подписнымъ листамъ съ другими миссіонерскими сборами: церковно-кружечнымъ, продолжающимся въ теченіи года, и сборомъ въ недѣлю Православія и 2) упомянутыя въ отношеніи Предсѣдателя Миссіонерскаго Общества приложенія, какъ-то: воззванія, надписи для сборныхъ блюдовъ и подписные листы, сколько ихъ получено, разослать по церквамъ и монастырямъ чрезъ подлежащихъ благочинныхъ, а каедральнымъ соборамъ — Варшавскому и Холмскому — непосредственно изъ Консисторіи.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Изъ твореній Препод. Макарія Египетскаго.

О дѣйствіи вѣры на душу человеческую.

Христіане подобны кушамъ, пріобрѣтающимъ отъ купли большіе прибитки. Какъ купцы съ земли собираютъ земные прибитки, такъ и христіане разсѣянные въ вѣкѣ семь помыслы сердца своего всѣми добродѣтелями и силою Духа собираютъ со всей земли. И это есть самая важная и истинная купля, потому что міръ сей противится горнему міру, и вѣкъ сей противоположенъ горнему вѣку. Потому, христіанину, согласно съ святыми писаніями, должно, отрехшись отъ міра, изъ вѣка сего, въ которомъ съ Адамова преступленія погрязаетъ и увольяется умъ, преставиться и переселиться умомъ въ вѣкъ иной и мыслию пребывать въ горнемъ мірѣ Божества, какъ сказано: *наше житіе на небесахъ есть* (Филип. 3, 20). А въ этомъ никакимъ образомъ невозможно успѣть, если душа не увѣруеть въ Господа всѣмъ сердцемъ, от-

рехшись отъ вѣка сего, и если сила Божія Духа не собереть въ любовь къ Господу разсѣянаго по всей земли сердца и не переселитъ мыслей въ міръ вѣчный; потому что, со времени Адамова преступленія, душевные помыслы, отторгшись отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкѣ семь и смѣшались съ помыслами вещественными и земными. Но какъ преступившій заповѣдь Адамъ принялъ въ себя закваску зловредныхъ страстей, такъ и родившіеся отъ него, и весь родъ Адамовъ, по преемству стали причастниками этой закваски; а при постепенномъ пресѣянніи и возрастаніи до того уже умножились въ людяхъ грѣховныя страсти, что простерлись до прелюбодѣяній, неопребствъ, идолослуженій, убійствъ и другихъ нелѣпныхъ дѣлъ, пока все человѣчество не вскисло пороками. Зло до того возросло въ людяхъ, что помыслили, будто бы нѣтъ Бога, стали же поклоняться бездушнымъ камнямъ; вовсе не могли даже составить себѣ понятія о Богѣ. До такой степени закваска зловредныхъ страстей заквасила родъ ветхаго Адама.

Но Господь въ пришествіе Свое соблаговолилъ пострадать за всѣхъ, искупить всѣхъ Своею кровію и небесную закваску благодати вложить въ вѣрныя души, униженныя грѣхомъ, а такимъ образомъ, при постепенномъ пресѣянніи и возрастаніи исполняя всякую правду заповѣдей, совершить уже въ нихъ и всѣ добродѣтели, доколѣ въ добрѣ не заквасятся они во едино и не будутъ, по изреченію Павлову, *едина душа съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17); потому что пороку и лукавству невозможно уже прійти даже на мысль въ душѣ, всецѣло заквашенной Божественнымъ Духомъ, какъ сказано: *любы не мыслитъ зла* и т. д. (1 Кор. 13, 6). Безъ небесной же закваски, силы Божественнаго Духа, душѣ невозможно пріобщиться Господней благодати и достигнуть жизни, какъ и Адамову роду невозможно было бы до такой степени совратиться въ порокъ и лукавство, если бы не вошла въ него предварительно закваска порока, грѣхъ—это какая-то умная и мысленная сила сатаны. Какъ, если кто растворяетъ муку, но не положитъ закваски, то сколько повидимому, ни будетъ стараться мѣсить и трудиться надъ тѣстомъ, останется оно нескисшимъ и непригоднымъ въ пищу; а когда положена закваска, привлекаетъ она къ себѣ все смѣшеніе муки и все дѣлаетъ кvasнымъ; чему и Господь уподобилъ царствіе, сказавъ: *подобно есть царствіе небесное квасу, егोजе взявши жена, скры въ сатѣхъ тѣхъ муки, дондеже вскисоша вся* (Матѣ. 13, 33); или какъ мясо, если кто приложить о немъ все попеченіе, но не осолитъ солію, истребляющею червей и уничтожающею смрадъ, дѣлается зловоннымъ, загниваетъ и бываетъ негодно для людскаго употребленія: такъ, подобно сему, и все человѣчество представъ себѣ какъ бы мясомъ и незаквашеннымъ тѣстомъ, а подъ солію и закваскою изъ иного вѣка разумѣй Божественное естество Святаго Духа. Посему, если въ униженное естество человѣче-

ское не будутъ вложены и примѣшаны изъ онаго вѣка и изъ онаго отечества небесная закваска Духа, также добрая и святая соль Божества, то душа не освободится отъ зловонія порока и не вскиснетъ отъ тяжести и безквасію лукавства. А что душа дѣлаетъ, повидимому, сама собою, что предпріемлетъ и прилагаетъ стараніе совершить, опираясь на собственную только силу, и думаетъ, что сама собою, безъ содѣйствія Духа можетъ привести дѣло въ совершенство, въ томъ много погрѣшаетъ, потому что неблагопотребна для царствія та душа, которая думаетъ сама собою и своими только силами безъ Духа преуспѣть въ совершенной чистотѣ. Если человѣкъ, находящійся подъ влияніемъ страстей, не приступитъ къ Богу, отрекшись отъ міра, съ упованіемъ и терпѣніемъ не увѣруетъ, что приметъ нѣкое необычайное для собственного его естества благо, т. е., силу Духа Святаго и не уканетъ отъ Господа свыше въ душу жизнь божественная; то не ощутишь онъ истинной жизни, не отрешится отъ вещественнаго упоенія, озареніе Духа не возблистаетъ въ омраченной душѣ, и не возсіяетъ въ ней святой день, и не пробудится она отъ самаго глубокаго сна невѣдѣнія, чтобы истинно познать ей Бога, Божьею силою и дѣйствіемъ благодати.

Посему, если человѣкъ не сподобится по вѣрѣ пріять благодать, то неблагопотребенъ и неспособенъ онъ для царствія Божія. И наоборотъ, кто, пріявъ благодать Духа, ни въ чемъ не совращается, не оскорбляетъ благодати нерадѣніемъ и худыми дѣлами и, такимъ образомъ подвизаясь долгое время, не преогорчитъ Духа; тотъ возможетъ улучшить вѣчную жизнь. Какъ иной ощущаетъ въ себѣ дѣйствіе злобы въ страстяхъ, каковы: раздражительность, похоть, зависть, отягощеніе, лукавые помыслы и другія несообразности: такъ долженъ человѣкъ восчувствовать благодать и Божественную силу въ добродѣтеляхъ, а именно: въ любви, снисходительности, благодати, радости, легкости, Божественномъ радованіи, чтобы прійти въ возможность уподобиться благому и Божественному естеству и сраствориться благою и святою дѣйственностію благодати. По мѣрѣ же преспѣянія и возрастанія, съ теченіемъ времени и лѣтъ, оказывающееся благоискуснымъ произволеніе, если всегда оно въ единеніи съ благодатію и ей благоугодно, дѣлается, по мѣрѣ преспѣянія, всецѣло духовнымъ; и когда уже Духъ содѣлаетъ оное святымъ и чистымъ, становится достойнымъ царствія.

Изъ исторіи папства.

Для характеристики непогрѣшимости папской, интересно прослѣдить отношенія папъ къ вселенскимъ соборамъ.

Начнемъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, когда западная церковь съ восточною составляла еще

одно и не заявляла открыто претензій на исключительное господство и преобладаніе. Въ многочисленныхъ церковныхъ спорахъ въ первые четыре вѣка христіанства, вызванныхъ разными еретическими ученіями, римскіе епископы не принимали никакого участія, и ни одинъ изъ нихъ въ то время не являлся какъ законодатель по догматическимъ вопросамъ для всей церкви. Долгое время держала себя римская кафедра въ сторонѣ отъ участія въ спорахъ и тогда, когда появилась ересь, Арія, разбиравшаяся больше какъ на пятидесяти церковныхъ соборахъ. Только епископъ Юлій (336—352 г.) и Ливерій (352—366 годъ) приняли участіе въ нихъ, но—не къ добру, ибо Юлій на римскомъ соборѣ объявилъ православнымъ еретика епископа Маркелла, а Ливерій, чтобы избавиться отъ ссылки, осудилъ св. Афанасія Александрійскаго и подписалъ арианскій символъ вѣры. „Афанасіе тебѣ, Ливерій!“ воззвали тогда ревностные православные епископы, напр. св. Иларій Пуатьесскій. Это паденіе Ливерія въ весь періодъ среднихъ вѣковъ служило доказательствомъ того, что папы могутъ впадать въ ересь такъ же, какъ и все другіе люди.

Точно также въ V вѣкѣ римскій папа Зосима (417—418 г.) одобрилъ еретическое вѣроисповѣданіе вѣры Целестія, ученика Пелагія, отвергавшее первородный грѣхъ, и жестоко укорялъ африканскихъ епископовъ за то, что они могли обвинить въ ереси такого православнаго мужа, и только тогда присоединился къ ихъ рѣшенію, когда они написали ему энергичное посланіе, въ которомъ доказывали, что онъ обманывается.

Еще печальнѣе была исторія съ папою Вигиліемъ (537—555 г.), современникомъ пятаго вселенскаго собора. Въ спорѣ „о трехъ главахъ“, т. е. о томъ, православны ли сочиненія бл. Феодорита Кирскаго, Ивы Эдесскаго и Феодора Мопсуетскаго. Вигилій сначала, въ 546 г., высказался въ пользу „трехъ главъ“, а потомъ черезъ годъ осудилъ ихъ. Въ 553 г. онъ взялъ это осужденіе назадъ и черезъ то вошелъ въ столкновеніе съ V вселенскимъ соборомъ, который угрожалъ исключить его имя изъ помянниковъ, если онъ пребудетъ въ своемъ упорствѣ и несогласіи съ отцами. Наконецъ, онъ покорился собору, заявивъ въ письмѣ къ Константинопольскому патріарху Евтихію, что до сихъ поръ, къ сожалѣнію, онъ былъ орудіемъ сатаны, дѣйствующаго къ разрушенію церкви, и черезъ то попалъ въ раздоръ съ братьями—отцами собора, но что теперь Богъ его просвѣтилъ. Такимъ способомъ, Вигилій противорѣчилъ себѣ три раза: сперва отлучилъ отъ церкви тѣхъ, которые осуждали „три главы“, потомъ отлучалъ отъ церкви тѣхъ, которые, какъ и онъ недавно передъ тѣмъ, считали ихъ православными. Вскорѣ послѣ сего было осужденіе „трехъ главъ“, и такимъ способомъ лишь вселенскій соборъ утвердилъ въ истинѣ колебавшагося папу. Неужели во всехъ указанныхъ случаяхъ

папа дѣйствовалъ одинаково непогрѣшимо? А вѣдь по измышлениямъ Ватикана должно быть такъ!

По словамъ р.-католическаго же писателя Баронія, кардинала римской церкви, съ конца IX до второй половины XI вѣка папскій престолъ занимали „чудовища гнуснѣйшей жизни, распутнѣйшаго нрава, вообще сквернѣйшіе люди во всѣхъ отношеніяхъ“. Папствомъ вертѣли „безстыднѣйшія продажныя, непотребныя женщины, по волѣ которыхъ издавались папскія буллы“.... разумѣется, самыя непогрѣшимыя. Не даромъ вся половина X вѣка въ исторіи римской церкви обыкновенно называется временемъ правленія блудницъ. Въ одно десятилѣтіе смѣнялось по нѣсколько папъ и рѣдкому изъ нихъ удавалось удерживать за собою престолъ до смерти. Образовались цѣлыя партіи, въ ожесточенной борьбѣ которыхъ одинъ претендентъ на папскій престолъ низвергалъ другаго, и низверженному папѣ приходилось терпѣть самыя унизительныя поруганія, а иногда позорную насильственную смерть отъ партіи своего побѣдителя. Такъ, папа Стефанъ VII по восшествіи на престолъ (896 г.) кощунственно наругался даже надъ трупомъ своего предшественника Формоза. Онъ велѣлъ вынуть изъ могилы мертвое тѣло Формоза, и это тѣло, одѣтое въ папское одѣяніе, было утверждено на креслѣ и подвергнуто изслѣдованію собора. Эта безобразная, неприличная сцена была закончена тѣмъ, что отъ тѣла отрубили три пальца, которыми папа благословлялъ при жизни, и кинули тѣло въ р. Тибръ. Притомъ рукоположенія епископовъ и пресвитеровъ, совершенныя папою Формозомъ, объявлены были недѣйствительными, и тѣхъ епископовъ и пресвитеровъ заставили принять второе рукоположеніе, вопреки постоянному ученію церкви, что дѣйствительность таинствъ не зависитъ отъ достоинства лица, ихъ совершающаго, и что никто не рукополагается въ тотъ же санъ вторично. Такимъ образомъ, одинъ папа анаематствуетъ другаго,—и оба непогрѣшимы!

По свидѣтельству Ліутпранда, епископа Клермонтскаго, всѣ современники обвиняли папу Іоанна XII въ томъ, что онъ жилъ какъ самый безнравственный язычникъ, незаконничалъ съ своими ближайшими родственницами, открыто ругался надъ религіею и никогда даже не осѣнялъ себя крестнымъ знаменемъ, напивался вивомъ во славу діавола, посвящалъ пресвитеровъ и діаконъ въ конюшнѣ и въ неурочное время, продалъ однажды епископское рукоположеніе девятилѣтнему мальчику, клялся языческими клятвами, одному священнику выкололъ глаза, а другаго сдѣлалъ кастратомъ и оба они умерли отъ этихъ насилій, строилъ заговоры, велъ войны и умеръ отъ разврата, не причастившись Св. Таинъ. Латеранскій дворецъ папы при немъ былъ наполненъ непотребными женщинами. Честныя женщины боялись ходить въ Римъ на богомолье, чтобы не подвергнуться поруганію, а цер-

кви стояли въ развалинахъ и черезъ кровлю храма св. Петра въ ненастную погоду лилъ дождь.

„Неужели такимъ чудовищамъ, полнымъ всякаго позора и лишеннымъ всякаго знанія человѣческаго и божественнаго,—замѣчаетъ по тому поводу ученнѣйшій Гербертъ, впоследствии папа Сильвестръ II, —должны подчиняться служители Бога, люди уважаемыя всѣмъ свѣтомъ за свои знанія и святую жизнь? Первосвященникъ, который погрѣшаетъ такъ противъ своего ближняго и отказывается слушаться голоса благоразумія, такой первосвященникъ есть мытарь и грѣшникъ“...—Непогрѣшимый грѣшникъ!...

А что сказать о римской церкви временъ авиньонскаго плѣненія и великаго раскола? Почти всѣ авиньонскіе папы вели жизнь недостойную званія верховныхъ первосвященниковъ и дворъ ихъ представлялъ собою что то въ родѣ хищнической шайки, которая, подъ предлогомъ духовнаго попеченія, старалась всѣми способами грабить христіанскій міръ. Не даромъ папа Іоаннъ XXII (1326—1334 г.) оставилъ послѣ себя 17 милліоновъ гульденовъ золотомъ и на 7 милліоновъ серебряной посуды и другихъ драгоценностей. Кромѣ общихъ, такъ сказать, недуговъ, каждый папа имѣлъ и свои личныя недостатки. Правленіе Бенедикта XII (1334—1342 г.) почти совсѣмъ оправдывало слова, съ которыми онъ обратился къ кардиналамъ послѣ своего избранія: „вы избрали осла“. Онъ велъ очень веселую жизнь и чрезмѣрно предавался пьянству. Есть преданіе, что именно съ его времени началась пословица: „пьянъ какъ папа“. При слѣдующемъ папѣ, Климентѣ VI (1342—1352 года) авиньонскій дворъ сдѣлался самымъ распущеннымъ дворомъ въ Европѣ. Онъ наполнился рыцарями, дамами, толпами живописцевъ и др. артистовъ, и высказывалъ невѣроятную роскошь въ нарядахъ и празднествахъ. Самъ папа чрезвычайно любилъ общество женщинъ и по слабости характера позволялъ своей любимицѣ, графинѣ Тюреннъ, вынуждать огромныя суммы продажею духовныхъ должностей.

Еще хуже пошло дѣло съ наступленіемъ великаго раскола (1377 г.), когда въ римской церкви начался двойной рядъ папъ — римскихъ и авиньонскихъ. У тѣхъ и другихъ были свои партіи, которыя находились между собой въ непрестанной борьбѣ и каждая изъ нихъ осыпала другую соблазнительною бранью и проклятіями. Взаимныя обличенія въ безнравственности и злоупотребленіяхъ, самымъ щедрымъ и открытымъ образомъ расточаемыя съ той и другой стороны, раскрыли въ папствѣ предъ очами всего христіанскаго міра столько темнаго и позорнаго, сколько не могли рассказать про него самыя злѣйшіе противники. Соблазнъ получился столь великій, что западный міръ рѣшился на неслыханную мѣру и отдалъ своего духовнаго вождя на судъ собора. Особенно интересна для насъ дѣятельность двухъ соборовъ —

костантиискаго и базельскаго. На первомъ соборѣ, признаваемомъ въ римской церкви вселенскимъ, было установлено, что папа Іоаннъ XXIII, принимавшій прежде участіе въ морскихъ разбояхъ, виновенъ „въ блудѣ, прелюбодѣйствѣ, кровосмѣшеніи (съ женою своего брата). Всему свѣту извѣстно, что папа виновенъ въ убійствѣ и отравленіи, какъ и въ другихъ ужасающихъ преступленіяхъ, въ симоніи и ереси. Онъ (папа) открыто проповѣдывалъ „по внушенію діавола“, что нѣтъ вѣчной жизни и что душа уничтожается разомъ съ тѣломъ“. Нѣкоторые изъ обвинительныхъ пунктовъ отличались такою гнусностію, что превосходятъ всякое вѣроятіе и по скандальности своей требовали процесса „при закрытыхъ дверяхъ“. Вотъ каковы ясныя и непререкаемыя свидѣтельства давали папы о своей непогрѣшимости!!

Соборъ базельскій, также признаваемый въ римской церкви вселенскимъ, удостовѣряетъ, что „папа Евгенийъ былъ противникъ заповѣдямъ вселенской церкви всѣмъ извѣстнымъ образомъ нарушалъ миръ и единство церкви, виновенъ былъ въ симоніи, позволялъ себѣ клятвопреступническія, отступническія и еретическія мнѣнія и отрекся отъ вѣры. Развѣ и это еще не доказательство папской непогрѣшимости?!

Булла (посланіе) папы Иннокентія VIII, обнародованная въ 1484 году, гласила: „Дошло до нашего слуха, что множество людей обою пола не избѣгаютъ общенія съ адскими духами и что они своимъ чародѣйствомъ дѣлаютъ много зла людямъ и животнымъ. Они безчестятъ супружеское ложе, нагло взираютъ на роды женщинъ и вредятъ размноженію скота; они иссушаютъ зерно въ почвѣ, виноградъ на лозахъ, плоды на деревьяхъ, траву и зѣлье на поляхъ“. Последствія наказаній, назначенныхъ папою указаннымъ людямъ были весьма ужасны. Въ альпійскихъ долинахъ сожжено было нѣсколько сотъ женщинъ, обвиняемыхъ въ томъ, что они отреклись отъ Христа, не почитали распятія и праздновали шабасъ въ сообществѣ съ нечистыми духами. Такимъ образомъ, глава церкви былъ зараженъ самыми грубыми суевѣрными заблужденіями и тѣмъ далъ потомству новое сильное доказательство папской непогрѣшимости.

Не думаемъ, чтобы нужно было говорить что нибудь о папахъ — предшественникахъ реформаціи, о тѣхъ злоупотребленіяхъ индульгенціями, которыя дали поводъ Мартину Лютеру выступить съ своимъ протестомъ противъ папства и тѣмъ дать начало протестантскому ученію. Довольно припомнить только буллу папы Льва X, на которой нарисованъ былъ доминиканецъ съ крестомъ, терновымъ вѣнцемъ и пылающимъ сердцемъ. По угламъ вверху — было изображеніе пригвожденныхъ рукъ Спасителя, внизу — пригвожденныхъ ногъ. На передней сторонѣ стоятъ слова: „Папа Левъ X. 1517. Давайте! То длина и ширина равы на пречистыхъ ребрахъ Христа. Кто

поцѣлууетъ ихъ, тотъ получаетъ всякій разъ отпущеніе грѣховъ на 7 лѣтъ“. На оборотной сторонѣ слѣдующая надпись: „Сей крестъ, увеличенный въ 40 разъ, представляетъ ростъ Христа въ Его человечествѣ. Кто цѣлууетъ сей крестъ, тотъ охраненъ на 7 дней отъ внезапной смерти и отъ падучей болѣзни, а также и отъ паралича“. „Не оставалось больше ни вѣры, ни стыда“, коротко, но сильно замѣчаетъ по сему поводу современный историкъ и съ отвращеніемъ закрываетъ лѣтописи тѣхъ временъ. Да и сердце всякаго христіанина смущается каталогомъ гнусныхъ преступленій. Оно невольно можетъ спросить: неужели это были намѣстники Бога на земли, — сіи люди, которые дѣйствительно достигли предѣла, до какого только можетъ дойти человѣческая безаравственность! — Всякій, кто познакомится съ развитіемъ итальянской церковной власти, не можетъ не видѣть до какой степени оно зависѣло отъ человѣческихъ страстей и интригъ; до какой степени не было въ немъ никакого божественнаго устройства и попеченія до какой степени эта власть была дѣломъ людей, а не Бога, и потому носила на себѣ черты человѣческихъ страстей, человѣческихъ добродѣтелей и человѣческихъ грѣховъ.

Вотъ для чего догматъ о папской непогрѣшимости 30 лѣтъ тому назадъ на Ватиканскомъ соборѣ не былъ рѣшенъ единогласно и вызвалъ весьма сильный протестъ въ римской церкви со стороны многихъ людей, замѣчательныхъ по дарованію и по вліянію. — Образовалось цѣлое общество старокатоликовъ, которые и слышать не хотятъ о новомъ измышленіи Рима и совершенно отдѣлились отъ него. Даже сами р. католики, не успѣвшіе заразиться крайнимъ папизмомъ, возмущаются до глубины души опредѣленіемъ Ватиканскаго собора и иногда готовы открыто, всею жизнью, протестовать противъ этого опредѣленія. Приведемъ для примѣра слѣдующее письмо о. Гіацинта, одного изъ наиболѣе извѣстныхъ и общепочитаемыхъ проповѣдниковъ въ римской церкви: „Я протестую противъ мнимаго догмата папской непогрѣшимости, утвержденнаго декретомъ римскаго собора. Будучи р. католикомъ и желая остаться вѣрнымъ сыномъ р. католической церкви, я отказываюсь признать членомъ вѣры такое ученіе, которое неизвѣстно было всей христіанской древности, которое и нынѣ отвергается многими знаменитыми богословами и которое при томъ заключаетъ въ себѣ не законное раскрытіе истинъ вѣры, а коренное измѣненіе церковнаго устройства и неизмѣннаго правила вѣры. — Будучи христіаниномъ и желая остаться имъ, я всею силою своей души встаю противъ почти божескаго почитанія, воздаемаго человѣку, который нынѣ, благодаря римскому собору, вторгается въ область вашей вѣры, — скажу даже — нашего богослуженія, съ требованіемъ, чтобы за нимъ признали свойства

божества. Человѣкъ этотъ является нынѣ передъ нами соединяющимъ въ своемъ лицѣ притязанія, непримиримыя съ духомъ св. Евангелія, котораго онъ есть служитель; онъ является облеченнымъ въ непогрѣшимость, непримиримую съ тою землею, изъ которой онъ взятъ разомъ со всѣми нами“. — Одинъ изъ знаменитѣйшихъ предшественниковъ папы Пія IX, при которомъ догматъ папской непогрѣшимости введенъ въ римской церкви, св. Григорій Великій, отвергъ, какъ знаменіе антихриста, предложенный ему титулъ „вселенскаго епископа“. Что сказалъ бы св. Григорій про титулъ непогрѣшимаго первосвященника“!?

Да и не одинъ Григорій Великій! Было не мало такихъ папъ, у которыхъ и мысли не было о папской непогрѣшимости? Папа Инокентій IV, напр. допускалъ, что папа можетъ заблуждаться въ вѣрѣ и что не должно повиноваться такому повелѣнію его, которое заключаетъ въ себѣ что нибудь еретическое. Папа Бенедиктъ XII доказалъ примѣромъ папы Стефана I, что рѣшенія папъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности могутъ быть измѣняемы и даже совсѣмъ отмѣняемы соборомъ. Знаменитый профессоръ богословія Адрианъ Фонтъ-Утрехтъ, впоследствии папа Адрианъ VI, прямо утверждалъ, что папа въ вопросахъ о вѣрѣ и дѣйствительности таинствъ можетъ давать рѣшенія ошибочныя и что многіе папы были еретиками.

Въ періодъ передъ раздѣленіемъ церквей поведеніе папъ и папскаго двора возмущало всю Европу. Само духовенство было возмущено имъ, и въ началѣ XI вѣка съ явнымъ сочувствіемъ отнеслось къ проекту нѣмецкаго императора Оттона — отнять у Италіи право выбирать папу и предложило ему назначить папою кого нибудь изъ императорской фамилии. Оттонъ посадилъ тогда на папскій престолъ одного своего родственника съ именемъ Григорія V. Но Римское духовенство скоро принудило его къ бѣгству. Ужасное наказаніе ожидало за то его противника антипапу Іоанна XVI. Оттонъ вернулся въ Италію, схватилъ его, выкололъ ему глаза, обрѣзалъ носъ и языкъ и велѣлъ провезти его по улицамъ на ослѣ, лицомъ къ хвосту, съ мѣхомъ отъ вина на головѣ.

Казалось уже невозможнымъ, чтобы могло случиться что нибудь еще худшее: однако, Риму предстояло еще увидѣть въ 1033 г. Бенедикта IX, не сполна 12-лѣтняго мальчика, возведеннаго на апостольскій престолъ. Относительно этого папы одинъ изъ его преемниковъ, Викторъ III, объявилъ, что жизнь Бенедикта была такъ безстыдна, такъ грязна, такъ отвратительна, что ему противно ее описывать.

Онъ правилъ скорѣе какъ предводитель разбойниковъ, нежели какъ прелатъ. Наконецъ, народъ, не будучи уже въ состояніи перенести прелюбодѣяннѣ,

убійства и распутства этого молодого человѣка, возсталъ противъ него. Замѣтивъ, что не удержится уже на своемъ мѣстѣ, Бенедиктъ выставилъ папское достоинство на аукціонъ! Оно было куплено какимъ-то пресвитеромъ Іоанномъ, который въ 1045 г. принялъ имя Григорія VI.

Жаль, что авторъ не упоминаетъ, за какую именно цѣну были куплены намѣстничество Христа и непогрѣшимость...

Св. отецъ Бенедиктъ IX управлялъ римско-католическою церковью 12 лѣтъ.

Въ 1046 году, послѣ продажи Бенедиктомъ IX папскаго престола Григорію VI, въ Италію для упорядоченія папства явился нѣмецкій императоръ Генрихъ III. Въ Сутрѣ онъ предложилъ собравшимся римскимъ вельможамъ выбрать себѣ новаго папу. Они отвѣтили ему на это: „мы каемся, что были слишкомъ безразсудны избирая въ папы идиотовъ“, и отказались отъ выборовъ. Тогда Генрихъ возвелъ на папскій престолъ епископа бамбергскаго Климента II.

Но курія римская не дремала. Нѣмецкій папа, признающій надъ собою верховныя права нѣмецкаго императора, былъ для нея неудобенъ, и она поспѣшила отъ него избавиться: Климентъ внезапно умеръ. Узнавъ объ этомъ, Генрихъ III назначилъ другаго папу — Дамаса II. Но и этотъ папа не понравился римской куріи и спустя 23 дня послѣ восшествія на папскій престолъ былъ отравленъ и умеръ. На его мѣсто былъ назначенъ епископъ тульскій подъ именемъ Льва IX.

Сдѣлавшись папою, этотъ нѣмецкій епископъ былъ сразу пораженъ и возмущенъ нескрываемымъ развратомъ римскаго клира. Подробности этого разврата сообщилъ ему праведникъ того времени, Пиръ Даміани, описавшій преступленія тогдашняго римскаго клира въ книгѣ „Гомморріанусъ“.

Въ то время производили торгъ почти всѣми духовными церковными должностями. Знатныя фамиліи вступали во владѣніе ими, за деньги сажали своихъ сыновъ или родственниковъ; церковныя должности, начиная съ чтеца до самого кардинала-епископа, продавались тѣмъ, кто больше платилъ, пока, наконецъ, и само папство было сдано въ аренду за ежегодную ренту. Въ виду этого, Левъ IX созвалъ въ 1049 г. соборъ, на которомъ поднялъ вопросъ объ исключеніи изъ клира безнравственнаго духовенства и объ установленіи для него строгихъ правилъ. Но тутъ выяснилось, что римскія церкви останутся совсѣмъ безъ священниковъ, если папа станетъ относиться къ нимъ со всею строгостію; римская же курія прямо воспротивилась предложеніямъ Льва IX, считая, что достаточнымъ для духовенства сохранять только внѣшнее приличіе и нравственность, а мѣшаться въ домашнюю жизнь духовнаго лица для куріи неудобно.

Вотъ какимъ было состояніе Рима передъ отдѣленіемъ его отъ католической церкви! Историкъ съ

омерзениемъ бросаетъ тогдашнія хроники; сердце христіанина болитъ при видѣ множества позорныхъ преступленій; каждый, навѣрно, спроситъ: ужели въ дѣйствительности были намѣстниками Бога на землѣ тѣ люди, которые по истинѣ дошли до послѣднихъ предѣловъ человѣческой мерзости и гадости? Оказывается, что невозможное для грѣшныхъ смертныхъ возможно для „непогрѣшимыхъ“ папъ.

Посѣщеніе г. Главнымъ Начальникомъ края Лѣсинскаго православнаго монастыря.

15 сентября, въ 9 час. утра, г. Главный Начальникъ края выѣхалъ изъ Варшавы по Тереспольской жел. д. для посѣщенія извѣстнаго Лѣсинскаго православнаго женскаго монастыря, который находится въ Константиновскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи, въ 14 верстахъ отъ станціи Бѣла.

Въ 12^{1/2} часовъ Его Высокопревосходительство прибылъ на станцію Бѣла. Здѣсь былъ выставленъ караулъ отъ 5 Кадужскаго пѣх. полка, залѣвымъ флагомъ котораго находились представляющіеся. Здѣсь между прочими находилось и мѣстное православное духовенство.

По окончаніи смотра войскамъ, расположеннымъ въ г. Бѣлѣ, Главный Начальникъ края съ супругою отбылъ въ Лѣсну. Путь лежалъ черезъ городъ, запруженный народомъ. На Торговой площади Его Высокопревосходительство ожидала густая масса мѣстнаго еврейскаго населенія. Впереди этой группы подъ балдахиномъ стоялъ раввинъ со священной торой въ рукахъ. Генераль-губернаторъ остановилъ экипажъ, принявъ отъ еврейскаго населенія хлѣбъ-соль и благодарилъ раввина за столь почетную встрѣчу.

Дорога отъ Бѣлы до Лѣсны идетъ сначала по шоссе, часть котораго обсажена чудными вѣковыми липами, а въ четвертой верстѣ поворачиваетъ въ полѣ, прорѣзывая село Витулинъ и нѣсколько далѣе прекрасную рощу, при выѣздѣ изъ которой сразу открывается высокая бѣлокаменная Лѣсинская церковь.

Время подходило къ тремъ часамъ, когда генераль-губернаторъ съ супругою подѣхалъ къ монастырю. На площади предъ оградой какъ бы повисли въ воздухѣ длинныя нити безчисленныхъ флаговъ, у вратъ обители стѣнной стоитъ народъ. Впереди — комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ и войты гминь съ хлѣбомъ-солью. Дружное „ура“ огласило воздухъ, какъ только приблизился экипажъ Его Высокопревосходительства.

У порога храма ожадали: завѣдывающій православными монастырями въ краѣ архимандритъ Евлогій, игуменія Лѣсинской обители мать Екатерина, духовенство въ полномъ облаченіи, сестры-монахини. Позади этихъ лицъ двумя яркими лентами вытянулись

вдоль храма къ высокой солеѣ воспитывающіяся въ монастырѣ дѣвочки въ красныхъ сарафанахъ и бѣлоснѣжныхъ съ цвѣточками головныхъ платочкахъ. Отдѣльной группой стояли мальчики въ кумачевыхъ рубахахъ и синихъ шароварахъ. Эти яркіе русскіе наряды, эти веселыя, оживленныя, краснощекія личики нѣсколькихъ сотъ дѣтей какъ нельзя болѣе гармонировали со свѣтлою внутреннею обстановкою храма, съ потоками солнечнаго свѣта, врывающагося въ большія окна, съ бѣлыми ризами причта, возбуждая въ душѣ мірянина бодрящее жизнерадостное чувство и въ то же время живо напоминая входящему сюда русскому человѣку его родную сторону, гдѣ протекло его безмятежное дѣтство въ общеніи съ народомъ и церковью.

Привѣтствуемые архимандритомъ, игуменію и прочими духовными особами, генераль-губернаторъ съ супругою прошли между шалерами дѣтей на солею и присутствовали при совершеніи молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія „болярину Михаилу и Ольгѣ“. По окончаніи службы, Его Высокопревосходительство вошелъ въ алтарь для обозрѣнія помѣщенной высоко на алтарной стѣнѣ чудотворной иконы Лѣсинской Божіей Матери. Мать Екатерина поднесла генераль-адъютанту и Ольгѣ Ивановнѣ Чертковымъ мѣстную икону и просфору и давала объясненія относительно исторіи лѣсинскаго храма и его главной святыни.

Изъ церкви Главный Начальникъ края съ супругою прошли къ настоятелю въ столовую для гостей. Здѣсь былъ приготовленъ чай, печеніе монастырскаго издѣлія, фрукты и проч.

Послѣ чаю почетные гости обошли почти все громадное помѣщеніе монастыря, отведенное для прирѣзываемыхъ обителью дѣтей самаго разнообразнаго возраста, начиная съ малютокъ, которыя еще ходитъ не умѣютъ (число всѣхъ дѣтей превышаетъ 400).— Такимъ образомъ были осмотрѣны спальни, лазаретъ классныя и разныя хозяйственныя помѣщенія. Въ одной просторной комнатѣ были собраны всѣ дѣвочки, причемъ женскій хоръ подъ искуснымъ руководствомъ монахини прекрасно снѣлъ нѣсколько русскихъ и малорусскихъ пѣсень. Закончивъ обозрѣніе этого зданія (съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрастающагося), генераль-губернаторъ съ супругою посѣтили игуменью въ ея келіи, откуда проѣхали въ школу для мальчиковъ, которая также была осмотрѣна. Передъ школьнымъ домомъ хоръ мальчиковъ стройно исполнилъ нѣсколько пѣсень. — Пожертвовавъ на нужды обители 300 руб. генераль-губернаторъ выразилъ игуменіи Екатеринѣ свое удовольствіе по поводу посѣщенія монастыря, которое дало Его Высокопревосходительству возможность наглядно видѣть плоды многотрудной, общепользительной и самоотверженной дѣятельности сестеръ, работающихъ по указаніямъ матери Екатерины, справедливо при-

знаваемой создательницей какъ лѣснинской обители, такъ и другихъ женскихъ монастырей края возникшихъ внослѣдствіи и шествующихъ по стопамъ Лѣсны.

Въ пятомъ часу дня генераль-адъютантъ и Ольга Ивановна Чертковы, простившись съ игуменьей, сестрами и дѣтьми, отбыли изъ монастыря.

Праздникъ Преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго.

Сыны земли Волинской и другихъ предѣловъ нашего отечества имѣли высокую духовную радость присутствовать въ дни 27 и 28 августа с. года на новомъ великомъ торжествѣ—праздникъ преподобнаго Іова, на этотъ разъ совершившемся съ необыкновенною торжественностью. До сихъ поръ память Препод. Іова 28 августа обыкновенно праздновалась такъ, что въ этотъ день Архипастыри Волинскіе совершали у раки Преподобнаго, находящейся въ пещерѣ, всеобщее бдѣніе и потомъ Божественную литургію въ Пещерной церкви, послѣ которой отправлялся торжественный молебенъ предъ святыми Мощами. Православно-церковнаго обычая, существующаго во многихъ мѣстахъ нашей св. Руси, гдѣ покоются прославленные тѣлеса Угодниковъ Божіихъ—(Кіевѣ, Новгородѣ, Переяславѣ и др.)—совершать послѣ литургіи крестный ходъ съ обнесеніемъ вокругъ храма святыхъ Мощей—въ нашей Лаврѣ еще не было. Повятно само собой все значеніе подобныхъ священныхъ торжествъ для нашего благочестиваго православнаго народа. Новый Священно-Архимандритъ нашей Лавры—Пресвященнѣйшій Антоній въ своей заботливости о поднятїи и укрѣпленїи на нашей окраинѣ, гдѣ не прошли безслѣдно вѣка латинскаго вліянія, истинно-церковной православной жизни и православно-церковнаго богослужебнаго строя, рѣшилъ установить этотъ знаменательный и умильный обычай. Рѣшеніе это тѣмъ болѣе было благовременно, что въ прошломъ году исполнилось 250-лѣтіе со времени блаженной кончины Преподобнаго Іова. Для исходатайствованія разрѣшенія высшей власти на поднятїе св. Мощей въ СПБ. отправился лично о. Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Амвросій. Разрѣшеніе на сей годъ было дано, о чемъ о. Намѣстникъ извѣстилъ телеграммой. Немедленно были приняты мѣры къ оповѣщенію этой радостной вѣсти, и начались приготовления къ великому торжеству. Были напечатаны и затѣмъ разосланы объявленія о готовящемся торжествѣ, въ города Волинской Епархіи были посланы телеграммы, появились также спеціальныя телеграммы въ мѣстныхъ газетахъ. Для участія въ торжествѣ были приглашены и прибыли Пресвященные Викаріи Волинскаго Архипастыря, затѣмъ о.о. протоіереи трехъ знаменитыхъ въ исторіи Волини городовъ—Острога, Луцка и Дубно. Самимъ Владыкою былъ составленъ и по-

томъ въ огромномъ количествѣ отпечатанъ Почаевскій Листокъ о Препод. Іовѣ. Въ великой Лаврской церкви ко дню торжества была устроена „кувуклія”—довольно высокій балдахинъ, увѣнчанный крестомъ и украшенный зеленью и живыми цвѣтами. Само торжество произошло согласно съ составленнымъ равнѣ церемоніаломъ. Наканунѣ праздника въ Іовлевской пещерной церкви въ 3 часа по полудни были отслужены—девятый часъ и малая вечерня. Послѣ нея Пресвященные Епископы въ полномъ облаченіи и священноиноки во главѣ съ о.о. Архимандритами—Намѣстникомъ Лавры Амвросіемъ, Ректоромъ Волинской духов. Семинаріи Амвросіемъ, бывшимъ Ректоромъ Вологодской дух. Семинаріи Василиемъ и Инспекторомъ СПБ-ской дух. Академіи Теофаномъ—въ ризахъ вошли въ пещеру и здѣсь предъ ракой начался молебенъ. Послѣ обычнаго начала и псалма: „Господи услыши молитву мою”, архидіаконъ возгласилъ: „Преподобному Отцу нашему Іову, преклоньше колѣна, помолимся”. Владыка—Священно-Архимандритъ Лавры прочиталъ вторую изъ двухъ молитвъ, читаемыхъ въ Почаевской Лаврѣ предъ св. Мощами Угодника, послѣ чего при пѣніи: „Богъ Господь и явился намъ” іеромонахи при посредствѣ особыхъ шестовъ подняли на свои рамена святыхъ Мощи и все шествіе въ преднесенїи хоругвей при большомъ стеченїи народа направилось въ Соборную церковь. Впереди шли пѣвчіе, воспѣвая тропарь Преп. Іову и Богородиченъ его, затѣмъ два длинныхъ ряда иноковъ въ ризахъ съ зажженными свѣчами. Передъ ракой и позади ея шло по два діакона съ кадилами со свѣчами и по два пономаря со свѣчами, а надъ четырьмя углами раки были несены рипиды. За ракой шли Архимандриты, Епископы и народъ. Войдя въ церковь, шествіе со св. ракой направилось къ царскимъ вратамъ. Когда рака была поднята на солею, Пресвящ. Священно-Архимандритъ Лавры, снявъ митру, шель подъ ракой и предъ царскими вратами произнесъ: „Премудрость, прости”. Пѣвчіе запѣли величаніе Преп. Іову, а рака была снесена съ солеи на среднюю церковь и поставлена на уготованномъ мѣстѣ, послѣ чего продолжался молебенъ. Предъ чтеніемъ Евангелія Пресвященными былъ прочтенъ акаѳистъ Преподобному. По окончанїи молебна было возглаголено многолѣтіе и затѣмъ прочтано повечеріе. Звонъ ко всеобщему бдѣнію въ этотъ день начался въ 6 часовъ. Черезъ четверть часа Пресвящ. Антоній былъ встрѣченъ въ храмѣ со славою и началось продолжительное всеобщее бдѣніе. На литію выходилъ самъ Священно-Архимандритъ Лавры съ о.о. Архимандритами, протоіереями и священно-иноками. На величаніе же вышло три Архипастыря съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей. Послѣ евангелія у возглавія св. Мощей стали Пресвящ. Антоній и Пресвящ. Арсеній, которые и помазывали народъ, подходившій съ обѣихъ сторонъ. Каждый подходившій

послѣ помазанія получалъ листикъ о Преп. Іовѣ. Всенощное бѣдніе окончилось въ 11 часовъ. На другой день въ 9 ч., началась литургія, какую совершали три Архипастыря, 4 архимандрита, 4 протоіерея и 2 іеромонаха при двухъ протодіаконахъ.

Послѣ литургіи у раки Преподобнаго начался молебень такимъ же чиномъ, какъ наканунѣ, и послѣ колѣнопреклонной молитвы Преподобному при пѣніи „Богъ Господь“, священнослужители подняли раку и при пѣніи тропарей, какъ наканунѣ, и запѣвовъ, повертывая на лѣвую сторону, пошли между огромнымъ стеченіемъ народа, стоявшаго стѣнами по обѣ стороны, вокругъ соборной церкви. Противъ праваго клироса была произнесена ектенія сугубая, затѣмъ Пресвященный Антоній совершилъ осѣненіе крестомъ и кропленіе св. водой. Затѣмъ шествіе при пѣніи запѣвовъ направилось далѣе, къ Іовлевской часовнѣ; здѣсь была произнесена малая ектенія, прочитано евангеліе, молитва „Спаси Боже люди твоя“ и Преосв. Паисій совершилъ осѣненіе образомъ Преподобнаго Іова. Продолжая пѣніе припѣвовъ, шествіе направилось къ четвертой сторонѣ собора и, по прочтеніи Трисвятаго, Преосв. Арсеній совершилъ осѣненіе Чудотворной Иконой Божіей Матери, которую 2 архимандрита несли впереди раки. Послѣ сего пѣвчіе пропѣли „Вышую небесъ“, а затѣмъ тропарь Преподобному и Богородичень его, а св. раку повесили мимо великихъ дверей и остановились на террасѣ около большой лѣстницы. Здѣсь архидіаконъ возгласилъ ектенію сугубую: 1) „Помилуй насъ Боже и проч.“ 2) „Еще молимся о Благочестивѣйшемъ... Тогда пѣвчіе пропѣли „Господи помилуй“ сто разъ, а священнослужители, высоко поднявъ раку, медленно опускали ее, и затѣмъ снова медленно поднимали. Діаконы говорятъ два остальныхъ прошенія литіи, а Преосв. Антоній по возгласѣ, прочелъ молитву Преподобному (і-ую). По прочтеніи молитвы при многократномъ пѣніи величавія Преподобному Іоу, рака была отнесена обратно въ пещерную церковь, гдѣ былъ данъ отпустъ и провозглашено многолѣтіе.

(Вол. Епарх. Вѣд.).

Отношеніе евреевъ нашего времени къ христіанамъ.

Въ 20 числа въ августѣ м. с. года состоялся въ Минскѣ съѣздъ сіонистовъ.

Газета Свѣтъ по этому поводу говоритъ между прочимъ слѣдующее: сіонистами называютъ себя тѣ евреи, которые въ возрожденіи Сіона, стараго царства іудейскаго, видятъ задачу еврейства.

Возвращеніе евреевъ въ Палестину и новое ихъ государственное устройство въ видѣ самостоятельнаго

царства есть мечта отдаленная и, во всякомъ случаѣ, не легко осуществимая.

Быть можетъ, исходъ евреевъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ они нынѣ вкраплены въ коренное населеніе, былъ бы желателенъ для государствъ, поневолѣ дающихъ пріютъ Израилю, но, какъ оказывается, сіонисты все и не стремятся теперь же вернуться въ землю обѣтованную, и ихъ Сіонъ пока въ ближайшемъ будущемъ не есть реальный, осязаемый Сіонъ.

Они практичнѣе въ своихъ вождѣвнѣяхъ, они желаютъ работать на пользу объединенія и укрѣпленія еврейской національности во всемъ мірѣ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ осыли плодотивые іудейскіе роды, а Іерусалимъ... Іерусалимъ подождетъ.

Эти цѣлныя свѣдѣнія объ истинной сущности сіонизма даетъ корреспондентъ „Нов. Врем.“, слѣдящій на мѣстѣ за съездомъ сіонистовъ.

Если такова цѣль сіонизма, то явленіе это нужно причислить къ числу вредныхъ и антигосударственныхъ.

Одинъ изъ сіонистовъ (руководителей) откровенно признался упомянутому корреспонденту, что сіонизмъ направленъ противъ ассимиляціи евреевъ съ другими національностями, среди которыхъ они живутъ. Борются съ ассимиляціей—задача сіонизма. Борьба эта считается тѣмъ болѣе настоятельной, что евреи замѣтили за послѣднее время успѣхи ассимиляціи.

Выдающійся сіонистъ ставитъ даже въ упрекъ своимъ соплеменникамъ то, что „лучшіе евреи посвящаютъ свой талантъ, свои силы, энергію, знанія на пользу народовъ, среди которыхъ они живутъ“. Они должны работать, по его мнѣнію,—всѣ эти литераторы, художники, поэты, музыканты,—не для нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, русскихъ, ихъ пріютившихъ, а лишь для евреевъ.

Для того, чтобы этого достигнуть, сіонисты желаютъ націонализировать воспитаніе евреевъ и науки.

Сіонисты хотятъ основать цѣлый рядъ школъ низшихъ, среднихъ, высшихъ чисто еврейскихъ и создать даже еврейскій университетъ. Это уже не мечты. Сіонисты въ Россіи имѣютъ „твердо организованное общество, преслѣдующее исключительно свои собственные національныя цѣли“.

„Каждый сіонистъ вноситъ 40 коп. такъ называемаго „шекеля“. Изъ этихъ шекеледателей образуются кружки, которые выбираютъ комитеты. Комитеты состоятъ изъ нѣсколькихъ членовъ, кажется по одному на каждую сотню шекеледателей. Эти члены избираютъ изъ своей среды предсѣдателя и его товарищей. Для объединенія дѣятельности отдѣльныхъ пунктовъ каждые шесть мѣсяцевъ устраиваются губернскіе съезды. Съѣздъ избираетъ губернскаго уполномоченнаго, его замѣстителя и делегатовъ на районный съѣздъ. За губернскимъ съездомъ по іерархической лѣстницѣ слѣдуетъ районный съѣздъ, потомъ всероссійскій конгрессъ и наконецъ всемірный конгрессъ.

„Въ Россіи сборъ шекелей даетъ, будто бы 40000 р. въ годъ. По мнѣнію корреспондента „Нов. Вр.“, эта цифра не вѣрна. На минскомъ конгрессѣ было около 600 человекъ делегатовъ. Каждый делегатъ въ губернской сѣздъ соотвѣтствуетъ 300 шекеледателямъ. Стало-быть, если считать, что на конгрессъ явилось по одному делегату на три сотни сіонистовъ, то общее ихъ число опредѣлится въ 180000 человекъ. Но есть основаніе полагать, что на всероссійскомъ конгрессѣ делегатъ представлялъ полномочіе большаго числа сіонистовъ, — 500. Такимъ образомъ число сіонистовъ опредѣлится въ 300000 человекъ. Въ деньгахъ это выразится, по 40 к. съ души, 120000 р. въ годъ”.

300000 человекъ, это — цѣлое маленькое государство. 120000 рублей въ годъ на опредѣленную цѣль, это — огромныя деньги.

И эта цифра въ 120000 рублей не есть окончательная. Она складывается изъ 40 копѣчнаго „шекельнаго” сбора, а развѣ богатые сіонисты не жертвуютъ отъ усердія въ тысячу, въ десять тысячъ разъ больше „шекельнаго” сбора.

Національный всемірный фондъ сіонистовъ равняется 3 милліонамъ рублей, но при этомъ они увѣрены, что при надобности доведутъ его до 20 милліоновъ рублей.

Націонализмъ для каждаго народа есть великое дѣло. Спячая народъ во имя родной идеи, націонализмъ дѣлаетъ его сильнымъ и грознымъ для сосѣда, для возможнаго противника. Такъ и нужно, пока рѣчь идетъ о народѣ, сидящемъ на собственной территоріи.

Но гдѣ же территорія у евреевъ? Они, въ общей совокупности своей тѣмъ и опасны, что, не имѣя своей территоріи и усѣвшись, какъ паразиты, на чужой, образуютъ государство въ государствѣ, враждебное населенію, въ которое вкрапились. Вѣдь, съ этой только стороны, здравомыслящіе люди и встаютъ противъ еврейства. Не Мордухъ, не Сруль, или Лейба, не Пинхосъ или Файтель страшны. Страшенъ кагалъ, пронесшій сквозь вѣка гоненій, сквозь костры инквизиціи, сквозь всеобщее презрѣніе, кивотъ своего завѣта, изъ коего выпали, еще при Навуходоноровомъ плѣненіи, Богоначертанныя скрижали, замѣненные позднѣе человеконенавистническими правилами Талмуда.

Не противъ отдѣльныхъ евреевъ идетъ и должна идти борьба, а противъ антихристовой силы кагала.

Еврейство, лишившись территоріи, будучи, повсюду, въ силу вещей государствомъ въ государствѣ, не имѣетъ, какъ таковое, права на существованіе. Истребить евреевъ нельзя, но поглотить ихъ, ассимилировать ихъ, растворить въ себѣ ихъ силу, — необходимо.

Христіане для этого ничего не дѣлаютъ. Наоборотъ, кагалъ, прикрываясь именемъ сіонизма и затемняя свои стремленія къ обособленію шумихою выку-

па Палестины въ неизвѣстномъ будущемъ, растеть и растеть.

Этому не противятся. Сѣздъ сіонистовъ засѣдаетъ открыто въ русскомъ городѣ Минскѣ и торжествуетъ побѣду, торжествуетъ ростъ антигосударственной организаціи и готовъ воскликнуть — „горе побѣжденнымъ”!

Газета „Свѣтъ” ко всему этому прибавляетъ слѣдующія слова: „А побѣжденными будутъ русскіе православныя христіане”.

Мы далеки отъ мысли, чтобы русскіе православныя христіане были побѣждены евреями. Мы знаемъ: Богъ не попуститъ, но все же намъ, пастырямъ церкви, приходится имѣть въ виду и „Еврейскій вопросъ”, а также вѣдаться съ современнымъ настроеніемъ нашихъ евреевъ.

О католическихъ духовныхъ семинаріяхъ.

О католическихъ духовныхъ семинаріяхъ недавно подняли голосъ „Московскія Вѣдомости”. Извѣстно, что римско-католическимъ духовнымъ семинаріямъ предложена была въ послѣднее время къ руководству и исполненію особая программа русскаго языка и словесности, а также исторіи отечественной и всеобщей (средней и новой). Ранѣе римско-католическія семинаріи преднамѣренно игнорировали требованія русской государственности, русскій языкъ и отечественная исторія находились въ пренебреженіи. Новая программа рассчитана на то, чтобы восполнить пробѣлъ; съ этою цѣлью вводится въ курсъ систематическое изученіе этимологіи и синтаксиса русскаго языка, ознакомленіе съ образцовыми произведеніями русской словесности, письменныя и устныя упражненія въ русскомъ языкѣ. И что же — каковъ результатъ? Пока никакого, по той простой причинѣ, что въ текущемъ году программа не была еще осуществлена въ римско-католическихъ семинаріяхъ Привислія. Газета выражаетъ справедливое желаніе, чтобы за осуществленіе ея взялись хотя бы въ наступающемъ учебномъ году, и притомъ не ограничились бы соблюденіемъ пустой формы, а позаботились о существѣ дѣла.

Надо надѣяться, — говоритъ газета, — что выполненіе обязательной отнынѣ программы русскаго языка и словесности, какъ равно и отечественной исторіи, въ связи со всеобщю, будетъ впредь производиться не упустительно, и притомъ не учителями-поляками, не имѣющими должной къ тому подготовки, а людьми русскими, въ надлежащей степени компетентными въ дѣлѣ соотвѣтственнаго прохожденія учебныхъ курсовъ, требующихъ, для цѣлесообразнаго ихъ уясненія, кромѣ званія, еще и опредѣленнаго, вполне русскаго міровоззрѣнія, вообще чуждаго полякамъ. Нельзя забывать того, что въ римско-католическихъ духо-

внхъ семинаріяхъ получаютъ образованіе будущіе ксендзы и что католическое духовенство, составляя до настоящаго времени государство въ государствѣ, представляетъ собою крайне враждебный русской государственности элементъ, de facto совершенно изъятый, въ періодъ воспитанія его въ духовныхъ семинаріяхъ, изъ-подъ контроля учебной власти, имѣющей лишь право присутствовать на переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ воспитанниковъ римско-католическихъ духовныхъ семинарій по русскому языку и исторіи, безъ рѣшающаго права голоса.

Вотъ именно въ контролѣ-то, замѣчаетъ „Церковный Вѣстникъ“, и весь вопросъ. Пока не будетъ введено строгаго и непрерывнаго контроля за римско-католическими духовными семинаріями, до тѣхъ поръ нельзя ожидать существенной пользы даже при наличности русскихъ преподавателей. Какія бы русскія идеи ни старались всеяты въ своихъ слушателей преподаватели государственнаго языка и отечественной исторіи, но если весь строй заведеній направлень будетъ въ противоположную сторону и преподаваніе всѣхъ остальныхъ предметовъ систематически будетъ вестись въ подрывъ русскимъ государственнымъ интересамъ, то положеніе вещей едва ли значительно измѣнится сравнительно съ тѣмъ, что представляли собою р.-католическія семинаріи въ недалекомъ прошломъ и представляютъ въ настоящее время. Право присутствованія на переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ, да еще безъ рѣшающаго голоса, — разумѣется, — не можетъ и назваться контролемъ. Это — простой отводъ глазъ и одна лишь формальность, очень удобная для патеровъ, заправляющихъ семинаріями, и совершенно безплодная для инстанціи, якобы контролирующей. Нужно организовать что-нибудь болѣе дѣйствительное и цѣлесообразное, не нарушая прерогативъ римско-католическихъ епископовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не упуская изъ виду и интересовъ русскаго государства“.

Простой отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему священникъ не долженъ посѣщать спектаклей и различныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ?

Когда я учился еще въ академіи, — учился, будучи въ священномъ санѣ, — то часто бывалъ въ одномъ домѣ у весьма почтеннаго, занимавшаго весьма высокое общественное положеніе, человѣка. Онъ былъ отцомъ многочисленнаго семейства, отличавшагося чисто русскимъ радушіемъ и устраивавшаго частыя дружескія собранія. На этихъ собраніяхъ музыкѣ и пѣнію отводилось главное мѣсто. Нерѣдко велись также весьма оживленныя пренія по тѣмъ или инымъ вопросамъ, волновавшимъ образованное общество въ

данный моментъ. Ко мнѣ, какъ священнику — студенту академіи, относились весьма внимательно, особенно потому, что я всякій спорный вопросъ изъ жизни всегда рѣшалъ на почвѣ жизни же, а не соображеніями діалектическаго свойства, которымъ всегда можно противопоставить сколько угодно искусно построенныхъ возраженій.

Во время одного изъ такихъ собраній зашла рѣчь по вопросу о томъ, почему духовное начальство не разрѣшаетъ въ нашъ „просвѣщенный вѣкъ“ бывать священникамъ въ театрѣ? — „Вѣдь это, — говорили, — положительно необходимо для пастырей нашихъ“. „Въ самомъ дѣлѣ, — одушевленно замѣтила, обращаясь ко мнѣ одна дама — собесѣдница: „какъ вы, пастыри, будете вліять на насъ, исправлять наши недостатки, жизнь нашу направлять въ сторону христіанскихъ идеаловъ, когда жизни-то нашей вы не видите и не знаете? Нѣтъ, если бы вы жили съ нами одною жизнью, бывали бы въ клубахъ, въ театрѣ, на концертахъ, то несомнѣнно пользовались бы большимъ духовнымъ вліяніемъ“.

Я на это шутливо замѣтилъ, что такъ доказывать необходимость для священника бывать въ театрѣ — это все равно, какъ если бы стали уговаривать священника пить и воровать, чтобы уснѣшнѣе потомъ вліять на пьяницъ и воровъ... „Но допустимъ, — сказалъ я затѣмъ, — что вмѣстѣ съ вами я сижу въ театрѣ, слушаю оперу, восхищаюсь балетомъ, внимательно слѣжу за драмой, плачу или смѣюсь, вмѣстѣ съ вами рукоплещу актерамъ, выкрикиваю „bis“, „браво“ и т. п. Вмѣстѣ съ вами, въ самомъ веселомъ настроеніи оставляю по окончаніи спектакля театръ и возвращаюсь домой. Возвращаетесь домой и вы. Но вдругъ дома съ вами дѣлается страшный нервный или какой другой припадокъ, такъ что требуется немедленное присутствіе у вашего одра не только врача, но и священника“. Собесѣдница моя была женщина вѣрующая и доброй жизни. — „Скажите, — положи руку на сердце, — спросилъ я ее, — позовете вы тогда для напутствованія васъ — быть можетъ, въ вѣчность — меня, театрала-священника, или нѣтъ?“ — „Нѣтъ, такого мнѣ тогда не надо“, нервно и быстро отвѣтила она. — „Итакъ, нашъ споръ конченъ, и вопросъ рѣшенъ“ замѣтилъ я.

Никогда послѣ мы не поднимали уже объ этомъ рѣчи. Искренній и простой отвѣтъ вѣрующей души христіанской исключалъ всякое мудрованіе по этому дѣлу. — Вотъ почему, друзья мои — сопастыри, намъ не слѣдуетъ бывать въ театрѣ.

(„Изв. по Каз. ен.“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Какъ я нашелъ истинную церковь.

П. С. фонъ-Тидебель. С.-Петербургъ 1902 года, цѣна 75 коп.

Въ книжкѣ съ такимъ заглавіемъ бывшій привереженецъ лютеранско-протестантскаго вѣроисповѣданія, съ цѣлію убѣдить своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, что они не принадлежатъ къ истинной церкви и узнаютъ ее только въ православіи, рассказываетъ о тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, какія привели его къ переходу въ число чадъ православно-кафолической церкви.

Воспитанный исключительно въ лютеранско-протестантскомъ духѣ, П. С. фонъ-Тидебель, несмотря на то, что родители и родственники его были все искренно-вѣрующими лютеранами, по окончаніи курса гимназіи, углубляясь въ смыслъ лютеранской вѣроисповѣдной системы, нашелъ въ ней слишкомъ много противорѣчій и непослѣдовательностей. Первые сомнѣнія его были о числѣ таинствъ, послѣ того какъ онъ узналъ о семи таинствахъ въ римско-католической церкви. Изслѣдуя Св. Писаніе, онъ убѣдился, что и слово Божіе указываетъ болѣе таинствъ, чѣмъ два, признаваемыхъ лютеранами. Постоянныя встрѣчи въ Петербургѣ съ православными и католиками еще болѣе заставили г. фонъ-Тидебеля почувствовать, что „протестантизмъ придаетъ слишкомъ малое значеніе внѣшности въ религіи“... и познать вообще „большую разницу между протестантскимъ христіанствомъ, съ одной стороны, и православнымъ и католическимъ, съ другой, уже во внѣшней жизни каждаго отдѣльнаго послѣдователя“ (стр. 5). Порвавъ связь съ лютеранствомъ, хотя и неофициально, г. фонъ-Тидебель не могъ сразу перейти въ римскій католицизмъ, къ которому первоначально онъ чувствовалъ сильную склонность. Съ такимъ душевнымъ настроеніемъ онъ началъ посѣщать католическіе храмы, и здѣсь съ особеннымъ чувствомъ присутствовалъ при совершеніи литургіи. Но увлеченіе его католичествомъ было только временнымъ душевнымъ состояніемъ, въ продолженіе котораго умъ не переставалъ предъявлять вопросовъ объ истинности самаго римскаго католицизма. Ближайшее знакомство съ серьезными трудами римскихъ богослововъ породило мысль, что въ католицизмѣ истинно только то, что существовало до раздѣленія церквей, а изученіе лучшихъ догматическихъ и церковно-историческихъ трудовъ нашихъ православныхъ богослововъ окончательно убѣдило ищущаго истинную церковь въ томъ, что таковая есть на землѣ одна православно-кафолическая церковь. Привыавши православіе съ твердымъ убѣжденіемъ въ его истинности, г. П. С. фонъ-Тидебель желалъ разъяснить своимъ прежнимъ единовѣрцамъ, что побудило его покинуть лютеранство, но со стороны протестантовъ онъ встрѣтилъ полное непониманіе своего поступка и тѣ предразсудки, которые господствуютъ среди нихъ относительно православной церкви. Послѣднія страницы его брошюры и посвящены разъясненію этихъ протестантскихъ предразсудковъ противъ православно русской церкви. Въ заключеніе г. фонъ-Тидебель пишетъ: „Я приношу горячую благодарность Господу Богу за то, что Онъ милостиво далъ мнѣ познать Его истинную церковь, и я увѣренъ въ томъ, что безъ Его благой помощи я также не достигъ бы воплѣ истиннаго уразумѣнія“ (стр. 99).

Въ настоящее время, когда духовенство съ особеннымъ напряженіемъ ведетъ миссіонерское дѣло въ средѣ сектъ, обосновывающихъ свои вѣроисповѣдныя воззрѣнія протестантскими идеями, въ высшей степени полезно дѣятелямъ внутренней православной миссіи поближе ознакомиться съ интересной и поучительной книжкой г. фонъ-Тидебеля. Да и вообще эта книжка интересна съ психологической стороны, давая читателю живое и правдивое изображеніе душевныхъ настроеній челоуѣка въ исканіи имъ истинной земной церкви.

I. T.

Замѣтка.

— Что говорятъ о Россіи враги ея. Извѣстный руссофобъ Генри Норманъ выпустилъ на-дняхъ новую книгу о Россіи. Въ той книгѣ онъ между прочимъ, говоритъ: „Начать съ громадности территоріи. Размѣры русской Имперіи ужасаютъ. Россія громадна, и въ противоположность Англіи, разбитой на много клочковъ, представляетъ изъ себя единое цѣлое. Вы ѣдете изъ Архангельска въ Кушку или изъ Гельсинфорта во Владивостокъ, не выходя нигдѣ изъ русскихъ предѣловъ. Россія неописуемо могуча. Ея могущество производитъ въ наблюдателя нервную дрожь. Для нея нѣтъ ничего недостижимаго. Она взяла центральную Азію, Сибирь и Портъ-Артуръ. Она возьметъ, если понадобится, Персію и Мавджурію“. Норманъ пораженъ сердечностью, которая царитъ между богатыми и бѣдными сословіями въ Россіи, и съ великою похвалою отзывается о православной вѣрѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — О сборѣ пожертвованій на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи въ 1903 г. — Отдѣлъ II. Изъ твореній Препод. Макарія Египетскаго. — Изъ исторіи папства. — Посѣщеніе г. Главнымъ Начальникомъ края Лѣсинскаго православнаго монастыря. — Праздникъ Преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго. — Отношеніе евреевъ нашего времени къ христіанамъ. — О католическихъ духовныхъ семинаріяхъ. — Простой отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему священникъ не долженъ посѣщать спектаклей и различныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ? — Библиографія. — Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.